

О Т З Ы В

официального оппонента о диссертации Кузнецовой Натальи Владимировны «Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – Теория языка

«О действиях всех людей, а особенно государей, с которыми в суде не поспоришь, заключают по результату, поэтому пусть государи стараются сохранить власть и одержать победу. Какие бы средства для этого не употребить, их всегда сочтут достойными и одобряют, ибо чернь прельщается видимостью и успехом, в мире же нет ничего, кроме черни, и меньшинству в нем не остается места, когда за большинством стоит государство». Эти слова великого флорентийского мыслителя XVI века Никколо Макиавелли как нельзя лучше отражают контекст использования политического дискурса и в веке XXI, поскольку означенный дискурс направлен, прежде всего, на «превращение человека в современном сверхиндустриальном обществе в вещь, автомат, которым можно управлять» (Шостром, 1992).

В современном мире политкорректность культивируется в культурах всех народов мира, и в каждой культуре прописаны своеобразные ограничения, обеспечивающие дифференцированный языковой такт, реализующийся в виде языкового механизма, состоящего из языкового фильтра и эвфемизатора. Языковой фильтр отсеивает некорректные языковые средства, а эвфемизатор подбирает эвфемизмы, т.е. нейтральные положительные языковые единицы, обеспечивающие вежливость, обходительность, тактичность межкультурного диалога независимо от темы обсуждения, отличий в позициях участников (Барышников, 2013).

Феномен политкорректности трансдисциплинарен и требует глубокого анализа в самых разных областях знания. Иллюстрацией сказанному могут служить опубликованные в 2015 году во Франции монографии «Идеология и переводоведение» (под ред. А. Гийом) и «Переводоведение и геополитика»

(под ред. М. Гидера), сами названия которых свидетельствуют о тесной взаимосвязи языка и данных дисциплин. В указанных трудах, в частности, отмечается сложность и деликатность трактовки некоторых лексем, таких как «мигрант», «иммигрант», «проситель политического убежища» в контексте глобализации кризисов и медиатизации конфликтов, что обусловлено а priori идеологической подоплекой их использования.

Мы также являемся свидетелями активного законотворчества, нашедшего отражение в лексикографической практике. Речь идет, например, о введении нового толкования понятия *mariage* (брак) в энциклопедических словарях. Любопытно, что еще в 2009 году словарь «Le Petit Larousse» содержал заголовочное слово ромбовой части заглавного слова *mariage* – *mariage homosexuel: union de deux personnes de même sexe* (гомосексуальный брак: союз двух человек одного пола). Другими словами, несмотря на отсутствие соответствующего закона, редакция словаря уже тогда посчитала необходимым зафиксировать в словаре данный тип брака, получивший реальную «прописку» в жизни французов только через 5 лет. Что касается словаря «Le Petit Robert 2013», последний содержит весьма обтекаемое определение без упоминания гендерного аспекта проблемы: *union légitime de deux personnes dans les conditions prévues par la loi* (союз двух лиц, заключенный с соблюдением условий, установленных законом), что дает возможность издателю не вносить никаких уточняющих поправок в последующие издания. Как показывает анализ отечественной прессы, русский язык в подавляющем большинстве использует достаточно нейтральный эквивалент – *однополое браки*, что представляется вполне оправданным, поскольку данный термин позволяет избежать оценочности и тяготеет к объективности и нейтральности, столь характерным для юридического языка.

Аналогичный анализ можно провести и в отношении пресловутого «закона Магницкого» о введении визовых санкций против россиян, принятого в США в рамках закона о нормализации торговых отношений с

Россией и трактуемого в российской прессе как «акт Магницкого», «список Магницкого», в то время как французская пресса квалифицирует этот термин весьма однозначно – *loi Magnitski*, подчеркивая, тем самым, его юридическую силу.

Приведенные рассуждения призваны подчеркнуть важность и актуальность исследования, проведенного Н.В. Кузнецовой, направленного на реализацию главной задачи современной лингвистики – переориентирование от «абстрактных», «мертвых» структур на «человека говорящего», «живую жизнь языка» (в терминах М.М. Бахтина и его выдающегося последователя К.Ф. Седова).

В этой связи весьма презентативным представляется объем проанализированного языкового материала, составившего 2500 единиц политкорректной лексики (1850 контекстов) и 1240 единиц неpolitкорректной лексики (1200 контекстов употребления), и позволившего сделать весомые выводы с опорой на современное состояние французского языка.

Структура диссертации вполне логична. Диссертация, общим объемом 206 страниц, состоит из введения, трех глав, заключения, библиографического списка, включающего 263 наименования, в том числе 41 на иностранных языках. Корпус примеров получен на основании 114 источников.

Несомненная новизна и теоретическая значимость диссертационного исследования Н.В. Кузнецовой усматриваются, прежде всего, в том, что соискатель предлагает расширенную трактовку политкорректности, не сводимую к языковому запрету дискриминации меньшинств и отличающуюся градуированным характером. При анализе феномена политкорректности разрабатываются критерии, главными из которых признаются привативные бинарные оппозиции «свой/чужой», «истина/ложь» (Глава I), а также обосновываются разграничение дискурсивных стратегий («на повышение» и «на понижение») и тактик манипулятивного

политического дискурса, лежащих в основе сопоставления понятий «политкорректность» / «неполиткорректность» (Главы II и III).

В ходе исследования Н.В. Кузнецова анализирует социологические и гносеологические основания рассматриваемого феномена, что позволяет вывести обобщающее понятие политкорректности, понимаемой как «либеральная идеология мультикультурного западного общества, регламентирующая дискурсивную деятельность членов общества, внедряющая в него с помощью манипулятивных дискурсивных технологий особый, симулякризованный язык, направленный на создание в массовом сознании конструкта ирреального, возможного мира социальной бесконфликтности и согласия, чему служит эвфемистическое переобозначение отвергаемых обществом табуированных явлений» (с. 70 диссертации).

Как справедливо полагает автор, «вмешательство в язык под флагом политкорректности способно действительно рассинхронизировать форму и содержание знака, приведя их к шизофреническому раздвоению, и чем шире будет сфера распространения политкорректности, тем уже будут границы естественной, истинной референции, тем скованнее будет человек в сужающемся пространстве коммуникации» (с. 66 диссертации).

Следует отметить грамотное использование общенаучных и собственно лингвистических методов анализа, позволивших коррелировать социально-культурный контекст и характерные для французского политического дискурса дискурсивные практики. Н.В. Кузнецова последовательно доказывает положения, выносимые на защиту, в рамках лингвосомиотического, дискурсивного, ономаσιологического и семасиологического подходов, демонстрируя при этом глубокую научную эрудицию и тонкое знание французского языка и реалий современного французского общества.

На наш взгляд, среди механизмов формирования политкорректных наименований во французском языке наибольший интерес представляет

семантическое переосмысление, сопровождающее политкорректное переобозначение явлений, затрагивающее лексические единицы, прямое значение которых изменяется с последующим развитием на его основе метафорического (*gel, gens de voyage*), метонимического (*des jeunes, des Roms*) наименования, сужения (*salles d'injection, acheteurs, contribution*) и расширения (*minorités visibles*) значения, а также его мелиорации (*consommateurs des drogues, commerce équitable, victimes*) и пейорации (*congés d'automne, d'hiver, de détente et de printemps*) (Глава II).

В диссертации доказывается, что создание эвфемизмов, служащих для обозначения табуированных явлений, отвергаемых современным французским обществом, происходит под влиянием экстра- и интралингвистических факторов. При этом обозначается и новая тенденция, находящая проявление в динамичном процессе деэвфеминизации, характерном для политического дискурса. Выводы соискателя опираются на большой иллюстративный материал, демонстрирующий отсутствие односторонней корреляции между значением политкорректной единицы и содержанием высказывания, свидетельствующей о неустойчивом / неоднозначном отношении между ними.

Рассуждения диссертанта достаточно убедительны и аргументированы.

Вместе с тем необходимо остановиться и на тех положениях, которые представляются дискуссионными или вызывают несогласие.

Вопросы дискуссионного плана:

1. При обосновании политкорректности как социокультурного явления Н.В. Кузнецова опирается на Договор о Европейском союзе (1992 г.). Может быть, стоило привлечь и более поздний текст Конституции Европейского союза (2004 г.)?
2. На с. 44 утверждается, что «в настоящее время во Франции, большинство граждан которой были верующими католиками, насаждается светскость, в противовес традиционной христианской вере». В подтверждение этого заявления приводятся слова из

Конституции Французской республики. Позволим себе выразить несогласие с высказанным утверждением. Светскость не начала «насаждаться» сегодня, она законодательно закреплена еще во время Великой французской революции 1789 года. Соответственно, когда соискатель говорит, что политический дискурс пропагандирует «те ценности, которые *ранее* были чужды французскому обществу в целом», неясно, какая эпоха подразумевается под словом «ранее»?! Тем более полемично, что такое утверждение «провоцирует дальнейшее укрепление мусульманской религии» (с. 45).

3. На наш взгляд, в контексте проведенного исследования следовало подчеркнуть тенденциозность отдельных СМИ, являющихся источниками примеров. Мы относим к таковым издания левоцентристского толка «20 minutes» и «Marianne». Последнее не раз привлекалось во Франции к ответственности за клевету в отношении отдельных политических деятелей и национальных меньшинств, что и объясняет «некорректный тон» их высказываний.

Замечания и рекомендации:

1. Работа, несомненно, выиграла бы при наличии обобщающих форм представления материала в виде таблиц или схем/рисунков.
2. Весьма полезным с практической точки зрения мог бы быть общий глоссарий изученных лексических единиц, отражающих политкорректность/неполиткорректность современного французского политического дискурса. Например, перифразы и сконструированные, политкорректные наименования (симулякры): *personne à mobilité réduite* (*handicapé* – инвалид); *acteur de la formation* (*élève* – ученик); *animateur d'espace vert* (*jardinier* – садовник); *victime de la société* (*criminel* – преступник); *pharmacien sans papiers* (*dealer* – дилер); *ajustement des effectifs* (*licenciement* – увольнение) (с. 41); *contre-vérité* (*mensonge* – ложь) (с. 53); *quartier prioritaire* (*zone* – квартал для иммигрантов и малоимущих слоев населения) (с. 55);

(cessation de paiement (faillite – банкротство) (с. 58); plan social d'accompagnement (букв.: социальный план сопровождения) (chômage – безработица); espace de fin de vie (cimetière – кладбище) (с. 60), gardien d'immeuble (букв.: охранник здания) (concierge), hôtesse de caisse (букв.: хозяйка кассы) (caissière), technicien de surface (букв.: технический работник по поверхности) (balayeur – дворник), personne en surcharge pondérale (букв.: человек с избыточным весом) (obèse – страдающий ожирением) (с. 69), и т.д.

3. В целом прекрасно оформленная работа все же несвободна от мелких погрешностей, таких как опечатки (с. 32, 36, 41, 42, 43, 45, 70, 90, 149,), отсутствие указания на издательства и количество страниц в ряде библиографических описаний. Не совсем ясны некоторые формулировки типа «политкорректность, в отличие от вежливости, предполагает *смену оптики взгляда*» (с. 37); «*отзвук идеи о заместительной функции знака слышится* в определении Чарлза Пирса» (с. 54); «*содействия умиранию безнадежных больных*» (с. 59); «*Манюэль Вальс считает возвращение цыган в Румынию или Болгарию их призванием*» (с. 98).

Означенные вопросы и замечания не влияют на общую высокую оценку рецензируемой работы, носят дискуссионный характер и продиктованы интересом, вызванным темой диссертации, вносящей значимый вклад в изучение актуальной проблемы современной лингвистики, и авторским подходом к ее раскрытию.

В целом, рассмотрение основных научных результатов, изложенных в автореферате и диссертации Н.В. Кузнецовой, позволяет заключить, что последние характеризуются научной новизной, обоснованностью и достоверностью, что свидетельствует о том, что диссертация представляет собой законченное и новаторское исследование в рамках заявленной специальности в пунктах «теория дискурса», «знаковая природа языка», «язык и общество, язык и культура».

Ознакомление с текстами автореферата и диссертации Н.В. Кузнецовой на тему «Феномен политкорректности в современном политическом дискурсе», представленной на соискание учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка, позволяет сделать вывод, что диссертация отвечает всем требованиям пп. 9-14 «Положения о порядке присуждения учёных степеней» (Постановление Правительства РФ № 842 от 24 сентября 2013 года), предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, а её автор **Наталья Владимировна Кузнецова** заслуживает присуждения учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.19 – теория языка.

Доктор филологических наук,
профессор

В.Е.

В.Е. Горшкова

13.06.2017 г.

Адрес места работы:
ФГБОУ ВО «Иркутский государственный университет»
Институт филологии, иностранных языков
и медиакоммуникации
Кафедра перевода и переводоведения
664025 г. Иркутск, ул. Ленина 8
Тел. раб. : (83952) 24 29 52 (доб. 172)
Тел. моб.: 89501103213
E-mail: gorchkova_v@mail.ru

